

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН Ордена Дружбы народов
Института этнологии и антропологии
им. Миклухо-Маклая
Российской академии наук
доктор исторических наук, профессор

М. Ю. Мартынова
М. Ю. Мартынова
« 12 » мая 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН)
на диссертацию Авдашкина Андрея Александровича
«Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989-2002 гг. (на материалах
Челябинской области)», представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

За последние 2-3 десятка лет по проблемам диаспоры и диаспоризации увидело свет море литературы. Тем не менее спрос на выявление сути этого явления, его причин, мотивов, формирование и функционирование, условий и уроков существования не угасает. Едва ли не каждый субъект Российской Федерации считает своим долгом основательно выяснить и осмыслить природу диаспоры и её роли в складывании этнополитической ситуации и межэтнических отношений подобно тому, как в советские времена обязательным долгом общественных дисциплин считалось подготовить «проходную» диссертацию об «Опыте партийной организации n-й республики (края, области) в интернациональном воспитании молодёжи».

Развал Советского Союза, рост национального самосознания, выход на политическую арену межэтнических по форме, но социальных по сути конфликтов и противоречий, резкое возрастание дефицита межличностного и межгруппового доверия, придали проблематике диаспор и процессам

диаспоризации дополнительную тревогу, новые риски и беспокойство учёных, политиков и общественных деятелей.

Выбор диссертантом темы исследования оправдан и обусловлен наряду с указанными общеизвестными макросоциологическими и историческими фактами, непреодоленным до сих пор страхом бывших советских граждан, в том числе оказавшихся в состоянии диаспоры перед неопознанной идентичностью, в том числе диаспорной идентичностью и идентичностью своей страны.

Понимание этой ситуации позволило диссертанту выбрать надёжный, социально востребованный подход к оценке научной и практической значимости темы, адекватно оценить историографическую и источниковедческую сторону дела, определить объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, поставить перед собой достойную цель и задачи.

Рациональный подход к избранной теме дополнен надёжной методологией, хорошим качеством и достаточным количеством источников, в том числе впервые вводимым в научный оборот, как и принято в исторических по жанру исследованиях.

В трёх главах диссертации и в заключении представлены важные линии осмысления феномена диаспоры и сделаны важные выводы по оптимизации взаимоотношений местного и пришлого населения.

Позиция автора в определении («истолковании») «диаспоры», как «самоорганизации группы, с актуализированной этнокультурной идентичностью, наличием за пределами страны проживания национального государства» вызывает уважение в том случае, если действительно речь идёт о тех этнических группах в Челябинской области, у которых за пределами Российской Федерации имеется «национальное государство», т.е. «страна исхода», «историческая родина» (С. 18, 28), т.е. истиной диаспорой в едином многоэтничном государстве являются не мигранты из соседних республик и субъектов федерации, а мигранты из соседних государств. В известной мере эта позиция диссертанта ставит точку в затянувшемся споре: «Что есть диаспора?».

В рассуждениях автора встречаются взаимоисключающие суждения и рассуждения. Читателю, в частности, не вполне ясно как «конструктивистская теория этнических общностей» выступила теоретико-методической основой исследования диаспор и этнических групп Челябинской области (С. 17). Автор поясняет свою позицию таким образом, что «конструктивистская парадигма позволила рассматривать диаспоры как «воображаемые сообщества» (С. 28). Теория Бенедикта Андерсена о «воображаемых сообществах», перенесённая с лёгкой руки академика В.А.Тишкова в российскую этнологию, была призвана объяснить, как миллионы граждан, никогда не встречавших друг друга, или не имевших непосредственных контактов, всё же считают себя соотечественниками.

Однако из рассуждений диссертанта вытекает, что диаспоры Челябинской области, организуя «конфессиональные, благотворительные, культурно-просветительские, образовательные и хозяйственные объединения», не могут не быть знакомыми или не знать друг друга в лицо или заочно. Причём здесь «конструктивистская парадигма»?

Сделанная в заключительной части диссертации осторожная оговорка о том, что «применение конструктивистской парадигмы позволило интерпретировать диаспоры не как «сколки с этноса», а как стадию качественного развития и специфический образ меньшинств» (С. 189) дело не спасёт.

Оказавшись в плену собственных внутренних противоречий, автор в свою очередь упустил из вида широко освещённую в литературе противоречивую роль «активистов общественных организаций», которые вопреки убеждению диссертанта в том, что они играли ключевую роль в урегулировании потенциальных конфликтов и «предотвратили обострение ситуации» (С. 66, 189) порой непомерными амбициями и требованием приоритетов для своей группы способствовали разжиганию межэтнических конфликтов.

В постановке задач исследования не вполне стыкуются объект и предмет исследования, второе «социокультурные процессы в региональных диаспорах» гораздо шире первого – «диаспоры Челябинской области» (С. 12).

Слабо обоснована логика хронологических рамок исследования: более или менее ясна исходная позиция (1989 г.), как начало распада Советского Союза) и нет объяснения 2002-му году. «Складывание «ядра» региональных диаспор» (С. 12) осталось необъяснённым. Не установлен отчёт «времени» превращение мигрантов в консолидированное диаспорное сообщество. В итоге внимание автора переключается с новоявленных диаспор на «национально-культурные общественные организации», у которых возникает широкий интерес к родному языку, культуре, истории, традициям, иными словами, к тем группам населения, проживающим в данной местности.

В качестве критерия «верхней хронологической границы» взят формальный правовой акт – принятие федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (2002 г.). Следовательно, объект исследования ограничивается только новоприбывшими в Челябинскую область мигрантами в 1990-е годы, что исключает автохтонные этнические группы, которые чуть выше так же были включены в объект исследования.

Сделанные замечания не влияют на положительную оценку диссертационного исследования. Автореферат и публикации адекватно отражают проделанную работу, свидетельствуют о высокой квалификации диссертанта. Диссертационная работа соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Авдашкин Андрей

Александрович – заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовил доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН Губогло Михаил Николаевич.

Диссертация и отзыв обсуждены на заседании Центра по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН (Протокол №11 от «11» мая 2017 г.).

Губогло Михаил Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
Заведующий Центром по изучению
межэтнических отношений ФГБУН Ордена Дружбы народов
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, 32 А, каб. 1924
e-mail: info@iea.ras.ru
Сайт: <http://www.iea-ras.ru/>
Телефон: 8(495) 938-00-19

12.05.2017

Марина И.В.